

Оригинальная статья / Original article

УДК 94(47)

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-5-213-226>

«Жертвы Гражданской войны также заслуживают памяти» (Об опыте работы ветеранских организаций города Курска по изучению региональных аспектов военной истории)

П.С. Потапенко^{1✉}, А.Н. Манжосов²

¹Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

²Совет ветеранов города Курска
ул. Марата, д. 1, г. Курск, 305002, Российская Федерация

✉e-mail: potapenko.paulus@yandex.ru

Резюме

Актуальность. События Гражданской войны до сих пор вызывают споры у историков. Разница точек зрения в данном вопросе создает противоречия в представлениях о масштабах и последствиях противоборства «красных» и «белых». По прошествии столетия после данных событий в публикациях ряда ученых предпочтение отдается лишь одной из сторон конфликта, без детального анализа событий в целом, как на уровне всего государства, так и в пределах конкретного региона. В этой связи отдельного внимания заслуживает увековечение памяти жертв Гражданской войны, особую роль в котором на территории Курской области сыграли ветеранские организации.

Цель – обобщить опыт мемориализации событий, происходивших на территории Курской губернии в 1918-1922 годы.

Задачи: раскрыть сущность «красного» и «белого» терроров на территории Курской губернии, а также показать подходы к сохранению памяти о жертвах Гражданской войны в городе Курске.

Методология. Для достижения поставленных цели и задач исследования авторы опирались на принципы объективности и историзма, использованы историко-сравнительный, ретроспективный и историко-генетический методы исследования.

Результаты. С позиции сопоставления различных точек зрения дана всесторонняя объективная оценка событиям 1918-1922 годов на территории Курской губернии. На основе этого показана работа ветеранских организаций по увековечению памяти жертв Гражданской войны.

Вывод. В 1919 году, в результате репрессивной политики деникинских войск, в городе Курске было выявлено большое количество жертв их террора. 27 расстрелянных мирных жителей были захоронены в Парке Героев Гражданской войны. По прошествии ряда лет братская могила стала нуждаться в коренной реконструкции, но указанная проблема до настоящего времени остается нерешенной.

Ключевые слова: Гражданская война; «белый» и «красный» террор; жертвы войны; захоронения; сохранение памяти.

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Потапенко П.С., Манжосов А.Н. «Жертвы Гражданской войны также заслуживают памяти» (Об опыте работы ветеранских организаций города Курска по изучению региональных аспектов военной истории) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2025. Т. 15, № 5. С. 213–226. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-5-213-226>.

Поступила в редакцию 17.08.2025

Принята к публикации 11.09.2025

Опубликована 31.10.2025

“Victims of the Civil War also deserve to be remembered” (About the experience of Kursk veteran organizations in studying regional aspects of military history)

Pavel S. Potapenko¹✉, Alexander N. Manzhosov²

¹ Southwest State University,
50 let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

² Council of Veterans of the city of Kursk,
1 Marata Str., Kursk 305002, Russian Federation

✉ e-mail: potapenko.paulus@yandex.ru

Abstract

Relevance. The events of the Civil War are still controversial among historians. The difference of points of view on this issue creates contradictions in ideas about the scale and consequences of the confrontation between the “reds” and “whites”. A century after these events, the publications of a number of scientists give preference to only one of the parties to the conflict, without a detailed analysis of the events as a whole, both at the level of the entire state and within a specific region. In this regard, special attention should be paid to the perpetuation of the memory of the victims of the Civil War, in which veterans' organizations played a special role in the territory of the Kursk region.

The purpose – to summarize the experience of memorializing the events that took place on the territory of Kursk province in 1918-1922.

The objectives: to reveal the essence of the “red” and “white” terror on the territory of Kursk province, as well as to show approaches to preserving the memory of the victims of the Civil War in the city of Kursk.

Methodology. To achieve the goals and objectives of the study, the authors relied on the principles of objectivity and historicism, using historical-comparative, retrospective and historical-genetic research methods.

Results. From the perspective of comparing different points of view, a comprehensive objective assessment of the events of 1918-1922 on the territory of Kursk province is given. Based on this, the work of veteran organizations to perpetuate the memory of the victims of the Civil War is shown.

Conclusion. In 1919, as a result of the repressive policy of Denikin's troops in Kursk, a large number of victims of their terror were identified. 27 civilians who were shot were buried in the Park of Heroes of the Civil War. Over the years, the mass grave began to require a major reconstruction, but this problem remains unresolved to this day.

Keywords: Civil war; “white” and “red” terror; victims of war; burials; preservation of memory.

Conflict of interest: The Authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Potapenko P.S., Manzhosov A.N. “Victims of the Civil War also deserve to be remembered” (About the experience of Kursk veteran organizations in studying regional aspects of military history). *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2025;15(5):213–226. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-5-213-226>.

Received 17.08.2025

Accepted 11.09.2025

Published 31.10.2025

Введение

Российские историки Ю.А. Поляков [1], В.Д. Поликарпов [2], С.Г. Кара-Мурза [3] и другие рассматривают Гражданскую войну как особую форму классовой борьбы, начало которой положила Великая русская революция. По определению Е.Ю. Спицына [4, с. 77], советские историки Н.Н. Азовцев [5], В.П. Наумов [6]

выделили Гражданскую войну в особый этап пролетарской революции. Военный вопрос тогда определял решающую роль в развитии революции, от которого зависела ее дальнейший исход и судьба.

Доктор исторических наук профессор Казанского университета А.Л. Литвин неоднократно подчеркивал, что «сегодня трудно объяснить многое из происходившего, прежде всего потому, что

начавшаяся почти девять десятилетий тому назад война между гражданами страны, ...не может завершиться и в новом ХХI столетии» [7, с. 6].

С особой остротой детальное изучение истории Гражданской войны выявило проблемы «красного» и «белого террора» 1918–1922 гг. На волне антисоветской истории целый ряд авторов, в том числе диссидент Ю.Г. Фельштинский [8], историки ангажированного толка С.В. Карпенко [9, 10], В.Ж. Цветков [11], монархист С.В. Волков [12], сильно преувеличивают ужасы «красного» и обеляют «белый» террор. Более того, они сознательно искажают реальные исторические факты и документальные свидетельства, отрицают массовость «белого» террора. Они определяют его как «отдельные эксцессы». С их точки зрения «красный террор» по масштабам и бесчеловечности не может сравниться с «белым». По мнению этих исследователей, «белый» террор был вторичным и ответным.

Между тем во многих работах российских историков, в частности Г.М. Ипполитова [13], П.А. Голуба [14], указывается на то, что массовый «белый» террор в Среднем Поволжье, на Дону и на Урале был развязан еще весной 1918 г., задолго до объявления превентивного «красного» террора, который приобрел массовость с сентября 1918 г., после совершенного покушения на Председателя Совнаркома РСФСР В.И. Ленина [4, с. 82].

По поводу масштабов и итогов «белого» и «красного» террора среди российских историков не существует единого мнения. Но все сходятся в том, что с обеих сторон террор стал массовым явлением.

По оценке «Общества содействия жертвам интервенции», в числе погибших от «белого террора» значатся более 112 тыс. человек, которые погибли от рук интервентов и представителей властей так называемых «свободных республик» (Центральной Рады, Самарской, Уральской, Сибирской) [4, с. 83].

Отметим, что биограф генерала А.И. Деникина Д.В. Лехнович писал о том, что «одной из причин неудач белого движения на юге России было то, что генералам не удалось предотвратить жестокость и насилие. Но красные также проводили террор, но сумели победить... Так на недоумение барона П.Н. Врангеля: “Какая же разница в условиях сплошных реквизиций между нами и большевиками?”, – командующий Добровольческой армией генерал-лейтенант В.З. Май-Маевский резонно заметил: “Потому большевики и побеждают”» [15, с. 235].

Методология

Настоящее исследование проведено с применением базовых принципов исторической науки. Соблюдение принципа историзма позволило оценить события Гражданской войны на территории Курской области и деятельность ветеранских организаций по увековечению памяти ее жертв с учетом специфики Советского государства в определенные периоды времени. С помощью сравнительного метода исследования и принципа объективности авторам удалось дать сравнительную характеристику и беспристрастно показать «красный» и «белый» террор с использованием точек зрения различных историков, а также показать их проявление на территории Курской губернии. Историко-генетический и ретроспективный методы позволили воссоздать ход исследуемых событий и явлений в их развитии.

Результаты и их обсуждение

Большинство деникинских командиров принимали активное участие в грабежах населения, в организации еврейских погромов, в казнях без суда и следствия мирных жителей. Так в 1932 г., член Воронежского губернского истпарта В.Н. Алексеев указывал, что «ситуация на местах, реквизиции, превратившиеся в грабежи, приводили к тому, что крестьяне Центрального Черноземья, ранее встре-

чавшие белых как избавителей от большевиков, вскоре изменили к ним свое отношение» [16, с. 47]. В одном из донесений, направленных генералу А.И. Деникину, указывалось, что грабежи приводят к тому, что крестьяне районов, где прошла Добровольческая армия, «совершенно не сочувствующие “коммуне”, ждут большевиков, как меньшее зло в сравнении с добровольцами...» [17, л. 2, 12; 18, л. 1–33].

Человеконенавистническая идеология вождей белого движения, чаще всего замешанная на антисемитизме, отчетливо иллюстрируется высказыванием командующего дивизией Добровольческой армии генерала М.Г. Дроздовского: «...Страшная вещь Гражданская война: такое озверение вносит в нравы, такую смертельную злобу и местью пропитывается сердце. Жутки наши жестокие расправы, жутка та радость, то успокоение убийством, которое не чуждо многим добровольцам...» [15, с. 335].

«...Путь генералов, таких как П.Н. Врангель, А.П. Кутепов, В.Л. Покровский, А.Г. Шкуро, В.И. Постовский, Я.А. Слащев, А.В. Туркул, В.В. Манштейн, был усеян повешенными и расстрелянными без всякого основания и суда. За ними следовало множество других, чинами поменьше, но не менее кровавых», – вспоминал позднее бывший начальник штаба 1-го армейского корпуса Добровольческой армии генерал-майор Е.И. Достовалов. – Бесчисленное количество расстрелянных и повешенных падает на генералов В.И. Постовского и А.Г. Шкуро. Они, будучи пьяницами и грабителями по натуре, наводили ужас на население завоеванных местностей...» [19, с. 683–685].

Так, например, в одном из писем, направленном гражданином, эвакуированным в Курск из Харькова, датированном 14 августа 1919 г., сообщалось: «Деникинские банды страшно зверствуют над оставшимися в тылу жителями, в особенности над рабочими и крестьянами. Их

избивают шомполами, или отрезают части тела у человека..., выкалывают глаза, на спине или груди вырезают кресты» [7, с. 184].

В воспоминаниях генерал Е.И. Достовалов приводит такой пример зверств, творимых офицерами Добровольческой армии: «Когда мы, отходя от Орла, остановились в Белгороде, произошел случай, который подействовал даже на генерала Кутепова... Дело в том, что пьяные сотрудники генерала Шпаковского, ведя нескольких осужденных на казнь, изрубили их прямо на базаре. Утром жители обнаружили свежую кровь и части тела одного из казненных, брошенных прямо на базарной площади. Отрубленную руку принесли в полицейское управление. И ночное происшествие раскрылось, получив злобный отклик среди жителей города» [19, с. 685].

В традиционной советской историографии периода Гражданской войны не встречается понятие «белый» и «красный» террор. Так, в энциклопедии «Гражданская война и военная интервенция в СССР», изданной под редакцией С.С. Хромова, эти терминологические позиции не приведены вообще [20].

Термин «террор» в период Гражданской войны появляется в исторической литературе только в начале 1990-х гг.

В монографии «Курский край в гражданской войне 1917–1921 гг.» ее авторы – кандидаты исторических наук С.Н. Емельянов и А.В. Зорин, а также А.Г. Шпилев подробно анализируют проявления «красного» (1918–1919 гг.) и «белого» (июль – декабрь 1919 г.) террора [21]. Архивные документы, которые они впервые вводят в научный оборот, многочисленные свидетельства курян, пострадавших от насилия представителей деникинской администрации в период нахождения частей Добровольческой армии в Курске (сентябрь – ноябрь 1919 г.), не дали возможности для сравнительных характеристик терроров, ими не приводятся сведения о числе погибших, исследовате-

ли только ограничиваются описанием хода репрессий против мирных граждан.

Кандидат исторических наук В.В. Раков явно склоняется к версии о том, что «красный» террор был во много раз более суровым, чем «белый» [22, с. 49]. В своих публикациях он опирается на воспоминания А.Г. Кепова, утверждавшего, что в братской могиле, находившейся у часовни за Московскими воротами, в сентябре 1919 г. (сразу после взятия Курска войсками Добровольческой армии) было захоронено 117 человек, расстрелянных большевиками в 1918–1919 гг. А.Г. Кепов убедительно утверждал, что все они были подняты из захоронений в овраге, расположенном в районе Глинища, неподалеку от Херсонского (Всехсвятского) кладбища. Но традиционно в своих записях А.Г. Кепов не приводит ссылок на источники такой информации [23, л. 35].

Без глубокого и творческого анализа воспоминаний А.Г. Кепова курские архивисты Л.С. Ласочко и Т.Н. Потаскаева в книге «Утраченные храмы Курска» ввели в научный оборот цифру 117 расстрелянных органами советской власти в 1918–1919 гг. [24, с. 101]

В.В. Раков, опираясь на обнаруженные им в Государственном архиве РФ (ГАРФ) публикации О. Ранцовой, которая в деникинской газете «Курская народная речь» повествует о массовых захоронениях «жертв чрезвычайки» на западной окраине Курска. В статье под заглавием «Расстрелянные. Впечатления о Глинище» она приводит «душераздирающие» подробности эксгумации тел расстрелянных, описывает плохое состояние сохранившихся трупов.

24 сентября 1919 г. в Курске прошла церемония перезахоронения останков жертв «красного» террора в братской могиле у часовни вблизи Московских ворот. Об этом событии газета «Курская народная речь» за 25 сентября 1919 г. отмечала, что «давно Курск не видал такой массы народа, как вчера, в день похорон жертв чрезвычайки. На похоронах при-

существовало буквально все взрослое население города. Похороны отличались торжественностью...».

В статье В.В. Раков приводит цитату из газетной публикации, представленной в газете «Курские вести» от 25 сентября 1919 г.: «Гроб за гробом... Целая вереница гробов. Публика, теснящаяся во множестве на тротуарах, насчитывает их 47. Цифра красноречиво говорит сама за себя... Тем более, если принять во внимание, что этими мучениками далеко не исчерпывается список жертв жестокосердной чрезвычайки» [22, с. 53–54].

В этой информации приводится описание подробностей пышной похоронной процессии, в которой участвовали: курский епископ Феофан, высшие офицеры ВСЮР и представители деникинской губернской администрации.

В.В. Раков все же задается вопросом относительно количества жертв «красного террора» в Курске. Он отмечает, что в газетных публикациях идет речь о 47 (или 32) гробах убитых и 14 трупах [22, с. 54]. Читателю под силу сравнить максимально 47 убитых с цифрой 117, приводимой в воспоминаниях А.Г. Кепова (видна разница более чем в 2,4 раза).

Явно выражающие симпатии «белому движению» курские историки В.Г. Карнаевич, В.В. Раков не приводят сравнительных цифр, содержащихся в отчете председателя Курской губчека М.И. Лебедева в июле 1920 г. В этом отчете сообщалось, что «красный террор» в Курске произведен в небольших размерах. Было расстреляно всего 9 человек: Н.И. Шетохин – депутат II и III Государственной думы; П.Н. Кругликов – полковник, помещик, имевший во владении более 12 000 десятин земли; гласный уездной земской управы; В.П. Пожидаев – бывший исправник Курского уезда; Н.В. Волков – дворянин, бывший полицеймейстер Курска; М.Н. Офросимов – бывший предводитель дворянства; И.П. Сапунов – купец, кадет, председатель биржевого комитета [25, с. 227–228].

Необходимо подчеркнуть, что ряд курских историков и краеведов (В.Г. Карнаевич, В.В. Раков, А.В. Зорин), явно выражающие симпатии проводимой политике администрации Вооруженных Сил Юга России на территории Курской губернии осенью 1919 г., не провели глубокого анализа деятельности Курской губернской ЧК в 1918–1919 гг. А ведь в докладе председателя губчека И.И. Каминского, сделанном 26 мая 1919 г., приводится детальная расшифровка объектов и причин «красного террора» в губернии.

Так, из арестованных за «контрреволюцию» 1977 человек 1570 были задержаны за спекуляцию, 152 – за пьянство и самогонование, 525 советских работников, совершивших как должностные, так и аморальные поступки. По делам «красного» террора было арестовано 247 офицеров, 163 представителя крупной буржуазии и купечества. В тот же период к расстрелу было приговорено 89 человек: контрреволюционеров, бандитов, грабителей и шпионов, в том числе за организацию грабежей были казнены следователь губЧК Добродеецкий и сотрудник ЧК Собакин. В Революционный трибунал было передано 452 следственных дела и 420 – в народный суд [22, с. 152–153].

Из приведенных цифр видно, что используемые историками обоснования массовости «красного» террора явно завышены и не соответствуют исторической действительности.

Такая разница в оценке итогов «красного террора» наводит на мысль об ослепительной лжи, использованной еще в 1919 г. пропагандистами Вооруженных Сил Юга России.

Мы тоже сделали попытку оценить итоги «белого» террора, установленного на территории Курской губернии после вступления войск генерала А.И. Деникина. Например, по воспоминаниям командира отряда красногвардейцев села Касторная И.И. Харченко, после боя за ст. Касторная (24–25 сентября 1919 г.) «по указанию белого офицера – бывшего ра-

ботника Старооскольского уездного исполкома, принялись расстреливать эвакуированных коммунистов, живших на селе. Расстреливали они их, где кого поймали» [26, л. 34].

По сообщению Обоянского уездного военкома Исетова, 15 ноября 1919 г. при отступлении деникинцев из города было расстреляно 28 человек. Среди расстрелянных были организаторы сельхозкоммун братья Петр и Максим Долженковы. Часть тел погибших позднее была найдена подо льдом на реке Псел и захоронена в Обояни в братской могиле на площади Свободы. Отмечалось, что тела найденных были обезображены до крайности: у некоторых были отрублены руки и ноги, выколоты глаза, вырезаны половые органы или вырваны внутренности. Почти 100 жителей Обояни за период деникинской оккупации подверглись жестоким истязаниям [27, с. 164].

В монографии С.Г. Емельянов и А.В. Зорин указывают, что «тимский комендант Гололобов с помощниками поручиком Пахомовым и прапорщиком Платоновым рыскали по всему Тимскому уезду, арестовывали и расстреливали не успевших эвакуироваться коммунистов и членов их семей» [21, с. 387]. Они пишут о том, что в селе Беловские Дворы Тимского уезда были расстреляны члены комитета бедноты: братья Семен и Ферапонт Семькины, Евгений Трухов и Дмитрий Семькин. Всего в Тимском уезде было расстреляно 20 коммунистов и красноармейцев [28, с. 215].

Позднее, в конце 1950-х гг., член КПСС с 1918 г. М.Н. Черников также указывал на зверства, творимые поручиком Пахомовым и его командой в селах Тимского уезда. М.Н. Черников указывает, что профессор естествознания В.В. Власов – сотрудник уездного отдела образования, подвергся жестоким телесным наказаниям только за то, что публично читал лекции на естественно-научные темы перед жителями уезда и красноармейцами. Во избежание дальнейших ре-

прессий профессор (до революции чин действительного статского советника) поспешно уехал из Тима [29, с. 112].

Как подчеркивает А.В. Зорин, случаи репрессий отмечались во многих уездах Курской губернии [21, с. 387].

Значительное число жертв деникинского террора было выявлено и в губернском Курске. После вступления белой армии за первые три дня было арестовано до 500 горожан [27, с. 18]. В ходе первого еврейского погрома (20 сентября 1919 г.) на улице Красная Линия был забит до смерти профсоюзный активист, молодой рабочий обувной фабрики Иосиф Брахман [21, с. 380].

Историками число казненных деникинскими властями в Курске до сих пор не установлено. Например, по сведениям С. Климачева и Н. Чарского, в Курске было расстреляно 32 человека [30, с. 20].

Подробности расстрела в ночь с 16 на 17 ноября 1919 г. заключенных из тюрем за Московскими и Херсонскими воротами были детально описаны И.Б. Казацким. Они приводятся в книге С.Г. Емельянова, А.В. Зорина «Курский край в гражданской войне». При этом И.Б. Казацкий якобы ссылается на воспоминания одного из уцелевших участников расстрела – столяра-краснодревщика Стулова. «Всех арестованных загнали в глубокий овраг, где они долго стояли в глубоком снегу, сбившись в кучу. Затем всем приказали раздеваться. Раздетые до нижнего белья люди не хотели строиться в шеренгу... Тогда потерявший терпение офицер выхватил из кобуры пистолет и стал стрелять в упор... Это поступило сигналом, за которым последовал залп из винтовок...» По свидетельству Стулова, раненым он отполз в сторону и зарылся в снегу. Но смог наблюдать, как казаки «торопливо добивали раненых, рукоятками пистолетов выбивали у погибших золотые зубы, кинжалами отрубали обмороженные пальцы жертв, с которых снимали золотые кольца» [21, с. 383].

Подробности смерти редактора эсеровской газеты «Курская жизнь» М.Е. Ливанова и врача Г.К. Фрадкина сообщались в большевистской газете «Волна» 30 ноября 1919 г. В информации газеты «Волна» от 30 ноября 1919 г. также подчеркивалось, что «на Ливанова у конвоиров не хватило патронов. И тогда его просто зарубили тесаками. Доктору Фрадкину перед расстрелом отрезали язык».

28 ноября 1919 г. члены комиссии Южного фронта осмотрели тела расстрелянных. Освидетельствование проходило в здании духовной семинарии, расположенной по адресу Театральная 4-б. «К осмотру было предоставлено 28 тел (26 мужских, 2 женских). Как отмечено в акте комиссии, 10 трупов были с развернутыми черепными коробками веерообразно, остальные 18 с неповрежденными черепами имели огнестрельные ранения в грудной области, частично слепые... Сильное обезображивание черепных сводов, отсутствие разложения тканей лица, а также отсутствие ранений в другие части туловища... говорило о том, что расстрел производился сзади на близком расстоянии», указывалось в акте, составленном членами комиссии [27, с. 194–195; 31, л. 62].

29 ноября 1919 г. на Первомайской площади Курска состоялись похороны 27 жертв «белого террора» в братскую могилу. Как отмечалось в докладе комиссии по организации похорон (члены временного губревкома Ю. Фрей, Ж. Берзинь, К. Маркевиц), из одной ямы были извлечены 29 трупов. Двоих погибших: связиста Н.М. Спесивцева передали родным (для похорон с гробом), а председателя союза служащих аптек Б.М. Пашкова родственникам отдали без гроба (его захоронили на Херсонском кладбище). Члены комиссии указали, что после завершения похорон на Первомайской площади в здание духовной семинарии было доставлено еще 8 неопознанных тел погибших красноармейцев [27, с. 163].

Всего, по данным губернских исполнительных органов Курской губернии, в 1919 г. деникинцами было расстреляно и замучено 528 человек, избито и запорото шомполами – 1138, ранено и изувечено – 311, подвергся оскорблению личности – 2581 человек [32, с. 73].

30 ноября 1919 г. первая страница газеты «Волна» была посвящена памяти жертв деникинского террора. В газете, как и позднее в сборнике «Курск в революции» (1927 г.) [33, с. 115–126], были приведены только 20 фамилий из 27 захороненных. Но большинство приводимых фамилий оставались без инициалов [и с явными неточностями. – *Авт.*].

С января 1920 г. рядом с захоронением расстрелянных деникинцами в Курске в 1919 г. производились захоронения деятелей революционного движения, сотрудников губернских и партийных советских органов: П.Д. Минакова, А.Ф. Наумова, И.Ф. Черкасова, П.В. Семенычева, Г.К. Щенина (всего более 20 человек).

В 1930-е гг. активно принимались попытки установить имена расстрелянных, построить памятник жертвам деникинцев и облагородить места их захоронения. Комиссией Курского Истпарта были собраны сведения о 35 коммунистах, погибших на фронтах Гражданской войны или расстрелянных белогвардейцами. В ближайших планах Губистпарта было подготовить еще 70 биографий погибших большевиков [34, л. 39].

21 июля 1936 г. бюро Курского обкома ВКП(б) обсудило вопрос о приведении в порядок братских могил погибших в период Гражданской войны. Райкомам партии и райисполкомам рекомендовалось обустроить братские могилы красноармейцев, красных партизан, партийных и советских работников, павших в борьбе с белогвардейцами. Требовалось восстановить имена захороненных и даты произведения захоронений. Для наблюдения за состоянием братских могил рекомендовалось привлекать комсомольские и пионерские организации, а также

учащихся школ области [35, л. 68–68 об.; 36, с. 277].

В числе мемориальных объектов, подлежащих уходу, было названо захоронение в парке Героев Гражданской войны (так, с 21 ноября 1934 г. была названа бывшая Первомайская площадь г. Курска).

К сожалению, до начала Великой Отечественной войны не был установлен надгробный обелиск, до конца не были восстановлены фамилии захороненных в 1919 г.

23 сентября 1950 г. состоялось решение исполкома Курского областного Совета депутатов трудящихся о благоустройстве могильных захоронений советских воинов и мирных жителей, погибших в период Великой Отечественной и Гражданской войн. В этом решении было указано, что многие могильные обелиски уже пришли в ветхость и нуждаются в замене. Райисполкомам требовалось привести в порядок могильные холмы, особенно погибших в 1919–1921 гг. [37, л. 15]

В конце 1960-х гг. к решению проблемы сохранения памяти погибших в ходе Гражданской войны подключились члены секции ветеранов Гражданской войны, организованной 27 января 1965 г. при Курском гарнизонном Доме офицеров [38, л. 1, 4–6].

Работу по уточнению места захоронения (оно было утеряно в результате захоронений немецких и венгерских военнослужащих в 1942–1943 гг. – *Авт.*), биографической информации о расстрелянных в 1919 г. возглавил активист Курской секции ветеранов Гражданской войны М.Д. Львовский [39, л. 6–7]. Работая с документами Государственного архива Курской области в июле 1965 г., члены секции установили, что на казнь деникинцами выводились 32 человека, троим из которых: П.Ф. Пшеничникову, И.А. Чуварову и М. Фальтману – удалось спастись от расстрела [40, л. 9–10].

Довольно достоверным документом, сохранившимся в отчетах Курской секции ветеранов Гражданской войны, стал уточненный к ноябрю 1966 г. список из 25 фамилий расстрелянных деникинцами в ноябре 1919 г. [39, л. 32–35]. В документе были включены ранее неизвестные биографические данные: о руководителе сельхозкоммуны И.М. Сырееве, заведующем Фатежским земельным отделом А.К. Уварове (была установлена связь с его сыном Л.А. Уваровым – командиром партизанского отряда, действовавшего в 1942–1943 гг. в Крыму), о сотрудниках Губернской чрезвычайной комиссии (ЧК) А.Н. Криволапове и Н.Н. Рыбалкине, заведующем финансовым отделом Курского уездного исполкома З.М. Аспидове (была установлена связь с его дальними родственниками), председателе Майковской сельхозкоммуны «Воля» Муравлевской волости Курского уезда, участнике революционных выступлений в 1905 г. К.Т. Майкове (была также установлена связь с его двоюродными братьями) [39, л. 33–35].

М.Д. Львовский и его сподвижники смогли установить, что врач Г. Фрадкин служил в Курске в должности заведующего эпидемическим отделом Наркомздрава РСФСР, участвовал в борьбе с эпидемией сыпного тифа [38, л. 34]. Лишь через 50 лет курским краеведам удалось разыскать в Москве его правнука А. Фрадкина. Им было уточнено, что Григорий Константинович Фрадкин, 1872 года рождения, это отец выдающегося советского композитора, народного артиста СССР Марка Григорьевича Фрадкина (1914–1990 гг.).

В газете «Городские известия» от 13 июля 2019 г. была опубликована статья журналиста П.А. Рыжкова «Жертвы войны заслуживают памяти». К ней была приложена фотография Г.К. Фрадкина. По сообщению родственников, у его жены Е.М. Шагаловой сохранялась справка,

выданная ей 25 февраля 1920 г.: «Дано сие гр. Фрадкиной Е.М. в том, что ее муж доктор Фрадкин действительно... был расстрелян белыми при отступлении из Курска. Российская Коммунистическая партия. Курский губернский комитет». Долгие годы этот пожелтевший листок хранился в семье Фрадкиных. Но во время немецко-фашистской оккупации Витебска Евгения Мироновна была расстреляна в числе узников еврейского гетто.

Собранные материалы, свидетельства родственников и очевидцев событий (и копии статей из газеты «Курская правда» за 1930–1964 гг.) члены Курской секции ветеранов Гражданской войны передали в Курский горисполком [39, л. 18]. К сожалению, руководители Курского горисполкома (В.В. Тюренков, В.П. Логвинов) не обратили внимания на ходатайство ветеранов. Но при этом 15 декабря 1976 г. было принято решение № 28/15 «О капитальном ремонте сада Героев Гражданской войны» [42, л. 91].

Тогда же была утверждена и смета на производство капитального ремонта парка в сумме 243,7 тыс. рублей. В план работ по реконструкции парка были включены пункты о капитальном ремонте зеленых насаждений, объектов благоустройства и электроосвещения. Предусматривались финансы и на устройство новых дорожек, изготовление в соответствии с проектом новых архитектурных форм, светильников, киосков, стендов, отражающих события Гражданской войны. Окончание работ планировалось начать в декабре 1976 г., а завершить к октябрю 1977 г.

Но ни в решении Курского горисполкома от 15 декабря 1976 г., ни в планах благоустройства не было сказано ни слова о реконструкции захоронения погибших осенью 1919 г. Более того, гранитная плита, содержавшая неполный список с фамилиями захороненных, находилась в другом месте по сравнению

с действительным захоронением погибших.

По рекомендации членов Курской секции участников Гражданской войны, 5 ноября 1977 г. в парке Героев Гражданской войны был открыт памятник (его авторы – скульптор Н.П. Криволапов, художники В.П. Мокроусов и Л.И. Аристархов). Рядом с ним был зажжен Вечный огонь [43, л. 1–8; 44, л. 21; 45, л. 49].

Но вместо братской могилы был установлен кенотаф, вокруг которого были установлены плиты с фамилиями захороненных в 1919–1934 гг. Так, в результате бюрократического подхода при нанесении надписей на плитах было допущено 15 ошибок в фамилиях и инициалах захороненных.

Около 40 лет общественность Курска поднимает вопрос об устранении этих ошибок и неточностей, внесении дополнительных сведений, обнаруженных в курских архивах. Так, с июня 2011 по июль 2019 г. в газете «Городские известия» было опубликовано более 10 статей. В них излагались предложения известных историков и краеведов (профессора В.В. Коровина, кандидатов исторических наук А.Н. Манжосова, Ю.В. Озерова и др.) по поводу необходимой новой реконструкции Парка Героев Гражданской войны¹.

Но и в рамках подготовки к 1000-летию города Курска областные и городские власти не способствуют проведению работ по внесению на мемориальные плиты уточнения фамилий, захороненных на территории парка более 100 лет назад. Организаторы реконструкции ссылаются на бюрократические положения только для того, чтобы не проводить работы по восстановлению исторической справедливости.

Для иллюстрации приводим выдержку из ответа заместителя председа-

теля комитета городского хозяйства г. Курска А.И. Вяткина № 2782/02.2 от 10 июня 2025 г.: «...Для внесения изменений в существующие имена и нанесение дополнительных имен требуется разработка научно-проектной документации... Комитетом городского хозяйства гор. Курска от Министерства по государственной охране объектов культурного наследия Курской области в настоящее время получено задание по проведению работ по сохранению объектов городской культуры...».

О том, что переписка с этим комитетом и с Министерством по государственной охране объектов культурного наследия ведется более 5 лет, в ходе которой представлены различные архивные документы, подтверждающие законные требования краеведов, в ответе, подписанном А.И. Вяткиным, «ни слова» не упоминается.

В заключение приводим выдержку из статьи П.А. Рыжкова, опубликованной в газете «Городские известия»: «Значит необходимо позаботиться о памяти погибших и умерших иным путем: привести надгробие, пусть и символическое, в достойный вид, избавить от ошибок золотые надписи, подумать о другом месте для танцев в парке. Не зря звучат строки одной из замечательных песен Марка Фрадкина: «Грустную землю не меряй шагами...»².

Выводы

В условиях Гражданской войны чрезмерную жесткость проявляли обе стороны конфликта. В современной региональной историографии продолжает превалировать мнение о более массовом характере «красного террора» при игнорировании фактов неприятия «белого» режима большинством населения подконтрольных ему территорий. Осенью 1919 г.

¹ Городские известия. 2011. 30 июня; 27 сент.; 2012. 11 дек.; 2014. 20 февр. и др.

² Жертвы войны заслуживают памяти // Городские известия. 2019. 13 июля.

следствием репрессивной политики деникинских войск на территории Курской губернии стало большое количество жертв их террора. 27 расстрелянных мирных жителей были захоронены в Парке Героев Гражданской войны г. Курска. Значительную роль в увековечении их памяти

сыграли ветеранские организации. По прошествии ряда лет братская могила жертв Гражданской войны стала нуждаться в коренной реконструкции, но указанная проблема, несмотря на активность общественности, до настоящего времени остается нерешенной.

Список литературы

1. Гражданская война в России: перекресток мнений: сборник / отв. ред. Ю.А. Поляков, Ю.И. Игрицкий. М.: Наука, 1994. 376 с.
2. Поликарпов В.Д. Начальный этап Гражданской войны. История изучения. М.: Наука, 1980. 371 с.
3. Кара-Мурза С.Г. Гражданская война 1918-1921: урок для истории XXI века. М.: Алгоритм, 2003. 251 с.
4. Спицын Е.Ю. Россия – Советский Союз 1917-1945 гг. Кн. III. Изд. третье, испр. и доп. М.: Концептуал, 2023. 448 с.
5. Азовцев Н.Н. Гражданская война и военная интервенция в СССР. М.: Воениздат, 1987. 720 с.
6. Наумов В.П. Летопись героической борьбы: Советская историография Гражданской войны и иностранной интервенции в СССР. (1917-1922) / Акад. обществ. наук при ЦК КПСС. М.: Мысль, 1972. 472 с.
7. Литвин А.Л. Красный и белый террор в России. 1918-1922 гг. М.: Эскмо: Яуза, 2004. 448 с.
8. Красный террор в годы Гражданской войны: по материалам Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков / под ред. Ю.Г. Фельштинского и Г.И. Чернявского. М.: ТЕРРА, 2013. 512 с.
9. Карпенко С.В. Очерки истории белого движения на юге России (1917-1920 гг.). М.: Изд-во Ипполитова, 2002. 352 с.
10. Карпенко С.В. Белые генералы и красная смута. М.: Вече, 2009. 430 с.
11. Лубков А.В., Цветков В.Ж. Белое движение в России – его программа и вожди. М.: Прометей, 2003. 189 с.
12. Волков С.В. Белое движение в России: организационная структура. М.: [Б.и.], 2000. 368 с.
13. Ипполитов Г.М. Деникин. М.: Молодая гвардия, 2006. 539 с.
14. Голуб П.А. Белый террор в России (1918-1920 гг.). М.: Патриот, 2006. 477 с.
15. Лехнович Д.В. Белые против красных. Судьба генерала Антона Деникина. М.: Воскресенье, 1992. 368 с.
16. Алексеев В.Н. Октябрь и гражданская война в ЦЧО. Воронеж: Коммуна, 1932. 107 с.
17. ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. 440. Оп. 1. Д. 34.
18. ГАРФ. Ф. 440 Оп. 1. Д. 12.
19. Очерки Е.И. Достовалова: о белых и белом терроре. Кладбище бывших людей // Российский архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. Вып. 6. М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 1995. С. 637-697.
20. Гражданская война и военная интервенция в СССР: энцикл. / гл. ред. С.С. Хромов. М.: Сов. энцикл., 1983. 704 с.
21. Емельянов С.Н., Зорин А.В., Шпилев А.Г. Курский край в Гражданской войне 1917–1921 гг. (Очерк военно-политической истории). Курск: Полстар, 2013. 528 с.
22. Раков В.В. К вопросу о жертвах политических репрессий в годы Гражданской войны // Люди и судьбы. XX век: материалы Всероссийской научной конференции. Курск: Лоцман, 2023. С. 49-56.
23. ГАКО (Государственный архив Курской области). Ф. Р-1358. Оп. 1. Д. 32.

24. Утраченные храмы Курска / под ред. Э.А. Кудрявцева, Е.П. Маслова. Курск: Госархив Курской обл., 2022. 116 с.
25. Карнаевич В.Г., Свиридов Г.А. Курская губчека: 1918-1922 гг. Курск: Курск, 2005. 288 с.
26. ГАКО. Ф. Р-3139. Оп. 1. Д. 28.
27. Курская губерния в годы иностранной военной интервенции и Гражданской войны (1918-1920): сб. документов / под ред. Т.И. Архиповой и Г.К. Плющева. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1967. 358 с.
28. Гражданская война в ЦЧО: документы и материалы Т. 1 / В. Алексеев, А. Комаров; Ист-партотдел обкома ВКП(б) ЦЧО. 1918-1919. Воронеж: Коммуна, 1931. 282 с.
29. Черников М.Н. Октябрь в Тимском уезде Курской губернии // Краеведческие записки. Вып. 2. Курск: Курск. кн. изд-во, 1963. С. 82-119.
30. Климачев С., Чарский Н. Курская область. 1919 год. Курск: Обл. кн. изд-во, 1935. 68 с.
31. ГАКО. Ф. Р-2530. Оп. 1. Д. 7.
32. Богданов Г.М. В помощь краеведу. Курск: Изд-во института усовершенствования учителей, 1963. 43 с.
33. Курск в революции: сборник материалов по истории Октябрьской революции в Курском крае. 1917-1918 гг. Курск: Советская деревня, 1927. 127 с.
34. РГАСПИ (Российский государственный архив социально-политической истории). Ф. 70. Оп. 2. Д. 203.
35. ГАОПИКО (Государственный архив общественно-политической истории Курской области). Ф. П-1. Оп. 1. Д. 435.
36. Настоящий патриот ценит свое Отечество... Культурно-нравственное и гражданско-патриотическое воспитание молодежи Курской области (1934-1965 годы): сб. документов / гл. ред. В.Л. Богданов. Курск: ГАОПИ Курской обл., 2014. 355 с.
37. ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 38. Д. 98.
38. ГАОПИКО. Ф. П-5576. Оп. 1. Д. 1.
39. ГАОПИКО. Ф. П-5576. Оп. 1. Д. 6.
40. ГАОПИКО. Ф. П-5576. Оп. 1. Д. 4.
41. ГАКО. Ф. Р-770. Оп. 8. Д. 1164-б.
42. ГАОПИКО. Ф. П-5576. Оп. 1. Д. 16.
43. ГАОПИКО. Ф. П-5576. Оп. 1. Д. 20.
44. ГАКО. Ф. Р-944. Оп. 1. Д. 19.

References

1. Polyakov Yu.A., Igritskii Yu.I. The Civil War in Russia: A crossroads of opinions. Moscow: Nauka; 1994. 376 p. (In Russ.)
2. Polikarpov V.D. The initial stage of the Civil War. History of study. Moscow: Nauka; 1980. 371 p. (In Russ.)
3. Kara-Murza S.G. The Civil War of 1918-1921. Moscow: Algoritm; 2003. 251 p. (In Russ.)
4. Spitsyn E.Yu. Russia – the Soviet Union 1917-1945. Book. III. 3rd ed. Moscow: Kontseptual; 2023. 448 p. (In Russ.)
5. Azovtsev N.N. The Civil War and military intervention in the USSR. Moscow: Voenizdat; 1987. 720 p. (In Russ.)
6. Naumov V.P. Chronicle of a heroic struggle: Soviet historiography of the Civil War and foreign intervention in the USSR. (1917-1922). Moscow: Mysl'; 1972. 472 p. (In Russ.)
7. Litvin A.L. Red and White terror in Russia. 1918-1922. Moscow: Eskmo; Yauza; 2004. 448 p. (In Russ.)
8. The Red Terror during the Civil War: based on the materials of the Special commission of inquiry to Investigate the atrocities of the bolsheviks. Moscow: TERRA; 2013. 512 p. (In Russ.)
9. Karpenko S.V. Essays on the history of the White movement in Southern Russia (1917-1920). Moscow: Izd-vo Ippolitova; 2002. 352 p. (In Russ.)

10. Karpenko S.V. The white generals and the red troubles. Moscow: Veche; 2009. 430 p. (In Russ.)
11. Lubkov A.V., Tsvetkov V.Zh. The white movement in Russia – its program and leaders. Moscow: Prometei; 2003. 189 p. (In Russ.)
12. Volkov S.V. The white movement in Russia: organizational structure. Moscow; 2000. 368 p. (In Russ.)
13. Ippolitov G.M. Denikin. Moscow: Molodaya gvardiya; 2006. 539 p. (In Russ.)
14. Golub P.A. The white terror in Russia (1918-1920). Moscow: Patriot; 2006. 477 p. (In Russ.)
15. Lekhnovich D.V. White versus red. The fate of General Anton Denikin. Moscow: Voskresen'e; 1992. 368 p. (In Russ.)
16. Alekseev V.N. October and the Civil War in the Central Military District. Voronezh: Kommuna; 1932. 107 p. (In Russ.)
17. GARF (The State Archive of the Russian Federation). F. 440. Op. 1. D. 34. (In Russ.)
18. GARF. F. 440 Op. 1. D. 12. (In Russ.)
19. Ocherki E.I. Dostovalova: about whites and white terror. Cemetery of former people. In: The Russian Archive: The History of the Fatherland in certificates and documents of the XVIII–XX centuries. Vol. 6. Moscow: Studiya TRITE; Ros. Arkhiv; 1995. P. 637-697. (In Russ.)
20. Khromov S.S. (ed.) The Civil War and military intervention in the USSR. Moscow: Sov. entsikl.; 1983. 704 p. (In Russ.)
21. Emel'yanov S.N., Zorin A.V., Shpilev A.G. Kursk region in the Civil War of 1917-1921. (An essay on military and political history). Kursk: Polstar; 2013. 528 p. (In Russ.)
22. Rakov V.V. On the issue of victims of political repression during the Civil War. In: *Lyudi i sud'by. XX vek: materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii = People and Destinies. XX century: proceedings of the All-Russian scientific conference*. Kursk: Lotsman; 2023. P. 49-56. (In Russ.)
23. GAKO (The State Archive of the Kursk region). F. R-1358. Op. 1. D. 32. (In Russ.)
24. Kudryavtsev E.A., Maslov E.P. (eds.) The lost temples of Kursk. Kursk: Gosarkhiv Kurskoi obl.; 2022. 116 p. (In Russ.)
25. Karnasevich V.G., Sviridov G.A. Kursk Gubernia: 1918-1922. Kursk: Kursk; 2005. 288 p. (In Russ.)
26. GAKO. F. R-3139. Op. 1. D. 28. (In Russ.)
27. Arkhipova T.I., Plyushchev G.K. (eds.) Kursk province during the years of foreign military intervention and Civil War (1918-1920): collection of documents. Voronezh: Tsentr.-Chernozem. kn. izd-vo; 1967. 358 p. (In Russ.)
28. Alekseev V., Komarov A. (eds.) The Civil War in the Central Military District: documents and materials. Vol. 1. Voronezh: Kommuna; 1931. 282 p. (In Russ.)
29. Chernikov M.N. October in the Timsky district of the Kursk province. In: Local history notes. Is. 2. Kursk: Kursk. kn. izd-vo; 1963. P. 82-119. (In Russ.)
30. Klimachev S., Charskii N. Kursk region. The year 1919. Kursk: Obl. kn. izd-vo; 1935. 68 p. (In Russ.)
31. GAKO. F. R-2530. Op. 1. D. 7. (In Russ.)
32. Bogdanov G.M. To help a local historian. Kursk: Izd-vo instituta usovershenstvovaniya uchitelei; 1963. 43 p. (In Russ.)
33. Kursk in the Revolution: a collection of materials on the history of the October Revolution in the Kursk Region. 1917-1918. Kursk: Sovetskaya derevnya; 1927. 127 p. (In Russ.)
34. RGASPI (The Russian State Archive of Socio-Political History). F. 70. Op. 2. D. 203. (In Russ.)
35. GAOPIKO (The State Archive of Socio-political History of the Kursk region). F. P-1. Op. 1. D. 435. (In Russ.)
36. Bogdanov V.L. (ed.) A true patriot values his Homeland... Cultural, moral, and civic-patriotic education of the youth of the Kursk region (1934-1965): collection of documents. Kursk: GAOPI Kurskoi obl.; 2014. 355 p. (In Russ.)
37. GAKO. F. R-3322. Op. 38. D. 98. (In Russ.)
38. GAOPIKO. F. P-5576. Op.1. D. 1. (In Russ.)
39. GAOPIKO. F. P-5576. Op. 1. D. 6. (In Russ.)

40. GAOPIKO. F. P-5576. Op. 1. D. 4. (In Russ.)
41. GAKO. F. R-770. Op. 8. D. 1164-b. (In Russ.)
42. GAOPIKO. F. P-5576. Op. 1. D. 16. (In Russ.)
43. GAOPIKO. F. P-5576 Op. 1. D. 20. (In Russ.)
44. GAKO. F. R-944. Op. 1. D. 19. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Потапенко Павел Сергеевич, преподаватель кафедры административного и трудового права, аспирант кафедры конституционного права, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: potapenko.paulus@yandex.ru, ORCID: 0009-0001-0776-2513

Pavel S. Potapenko, Lecturer of the Administrative Department Labor Law, Postgraduate Student of the Department of Constitutional Law, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: potapenko.paulus@yandex.ru, ORCID: 0009-0001-0776-2513

Манжосов Александр Николаевич, кандидат исторических наук, заместитель председателя Совета ветеранов города Курска, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: zhdadmkursk@yandex.ru

Alexander N. Manzhosov, Candidate of Sciences (Historical), Deputy Chairman of the Council of Veterans of the city of Kursk, Kursk, Russian Federation, e-mail: zhdadmkursk@yandex.ru